Братья Гримм

# Девушка-безручка

Начал один мельник все беднеть и беднеть, и осталась у него одна только мельница да позади нее большая яблоня. Вот отправился он раз в лес дрова рубить, и подошел к нему старик, которого он еще ни разу не видывал, и говорит:
— Полно тебе с топором возиться, я сделаю тебя богачом, если пообещаешь мне отдать то, что позади твоей мельницы.
«Пожалуй, это он о яблоне говорит», — подумал мельник и согласился и отписал ее незнакомцу. А тот злобно захохотал и сказал:
— Смотри ж, спустя три года я явлюсь к тебе и возьму то, что мне принадлежит. — С этим он и ушел.
Воротился мельник домой, встречает его жена и говорит:
— Скажи, муженек, откуда это вдруг явилось у нас в доме такое богатство? Все сундуки и закрома полным-полны, а никто ничего не приносил, и я не знаю, как это все получилось.
Говорит мельник:
— Да это все от одного незнакомца, которого я повстречал в лесу; он пообещал мне большие богатства, а я ему отписал то, что находится за мельницей, — большую яблоню можем мы, пожалуй, и отдать.
— Ах, муженек, — с ужасом воскликнула мельничиха, — да ведь это же был сам черт! Он не о яблоне говорил, а о нашей дочери, ведь это она стояла за мельницей и подметала двор.
Дочь мельника была красавица и к тому же скромница. Три года она жила в страхе божием и не знала греха. Срок между тем прошел, и настал день, когда черт порешил ее утащить. Она чисто умылась и очертила вокруг себя мелом круг. Явился черт спозаранку, но не мог никак к ней приблизиться. И, разгневавшись, он сказал мельнику:
— Не давай ей воды, чтоб она больше не умывалась, а то не будет у меня над ней никакой силы.
Испугался мельник и исполнил приказание. На другое утро снова явился черт, но девушка омыла руки слезами, и они были совершенно чистые. И опять не мог черт к ней приблизиться и говорит, разгневавшись, мельнику:
— Отруби ей руки, а то мне никак с нею не совладать.
Ужаснулся мельник и говорит:
— Да как же мне отрубить руки своему родному детищу?
Но черт ему пригрозил:
— Если ты этого не сделаешь, я тебя самого утащу.
Испугался отец и пообещал его послушаться.
Пришел к девушке и говорит:
— Доченька, если я не отрублю тебе обе руки, то уведет меня черт с собой. Я со страху обещал ему это сделать. Помоги мне в моей беде и прости меня за все злое, что я тебе причиню.
— Милый батюшка, — ответила она, — делай со мной, что хочешь, я — твоя дочь. — И она протянула ему свои руки и дала их отрубить. В третий раз явился черт, но она так долго и сильно плакала, что слезы омыли ее обрубленные руки, и они были совсем чистые. Пришлось черту отступить, и он потерял над ней всякую власть.
Вот мельник и говорит ей:
— Это благодаря тебе я получил такое большое богатство, и я обещаю всю жизнь тебя лелеять и за тобой ухаживать.
Но она ему ответила:
— Нет, я здесь не останусь, я хочу уйти; добрые люди мне уж помогут, в чем надо. — Потом попросила она привязать ей к спине отрубленные руки и, только стало всходить солнце, двинулась

в путь-дорогу.
Шла она целый день до самой ночи. И подошла, наконец, к королевскому саду и увидела при лунном сиянии, что все деревья усыпаны прекрасными плодами; но попасть в этот сад она не могла — он был весь окружен рвами с водой. А шла она уже целый день, и с утра не было во рту у нее ни крошки, и мучил ее голод; и она подумала: «Ах, если бы мне попасть в этот сад и поесть немного плодов, а то пропадать придется». Вдруг явилась дева в белой одежде, заперла плотиной воду и провела ее по сухому рву. Пришла она в сад, и шла следом за ней дева. Увидала она дерево с плодами: были то прекрасные груши, но все они были на счету Подошла она и откусила с дерева грушу, чтоб утолить свой голод, не больше.
Увидал садовник девушку, но так как с нею была дева, то он испугался, что это привиденье, и не сказал ей ни слова, не крикнул и не заговорил с ней. Она съела грушу, насытилась и ушла и спряталась за кустом.
На другое утро пришел король, которому принадлежал этот сад, и стал считать плоды, видит — одной груши недостает, и он спросил у садовника, куда она делась; ее под деревом нету, значит, она куда-то пропала.
Ответил ему садовник:
— Прошлую ночь явилось сюда привиденье, было оно безрукое, и откусило грушу прямо с дерева.
Король спросил:
— А как же оно пробралось через воду? И куда ушло, съев грушу? Садовник ответил:
— Кто-то явился в белоснежном одеянье и запер плотиной воду, чтоб могло привиденье перейти через ров. Я подумал, уж не ангел ли это, и побоялся его окликнуть и спросить. Съев грушу, привиденье куда-то исчезло.
Король сказал:
— Если это так, как ты говоришь, я останусь эту ночь сторожить вместе с тобой.
Когда стемнело, король явился в сад и привел с собою священника, чтобы тот поговорил с привиденьем. Сели все трое под деревом и стали сторожить. В полночь девушка вышла из-за куста, подошла к дереву и снова съела с него грушу. Вышел тогда священник и спросил:
— Ты послан богом или ты простой человек? Ты дух или кто?
Она отвечала:
— Я вовсе не дух, а всеми покинутая девушка.
— Если ты всеми покинута, — сказал король, — то я тебя не оставлю. — И он взял ее с собой в королевский замок. А так как была она красивой и скромной, он полюбил ее и велел сделать ей серебряные руки и женился на ней.
Прошел год, и вот пришлось королю идти на войну, и он оставил молодую королеву на попеченье своей матери и сказал:
— Если ей придется рожать, ухаживайте за ней как следует да напишите мне тотчас об этом письмо.
И вот она родила прекрасного сына. Написала мать королю грамотку и послала гонца с радостной вестью. Но посланец лег по пути у ручья отдохнуть и, устав от долгой дороги, уснул. А тут явился черт, который всегда замышлял зло против доброй королевы, и подменил письмо другим; было написано в нем, что родила, мол, королева на свет оборотня.
Прочитал король письмо, ужаснулся, сильно запечалился, но все же в ответ написал, чтоб ухаживали за королевой как следует и берегли ее до его возвращения. Посланец отправился с этим письмом назад, но в пути прилег отдохнуть на том самом месте — и уснул.
И явился опять черт и подсунул ему в карман другое письмо, а написано в нем было, чтоб королеву вместе с ее ребенком убили. Получила это письмо старая мать-королева и ужаснулась и,

не поверив письму, написала еще раз королю, но ответа не получила, оттого что черт всякий раз подсовывал посланцу ложные письма, а в последнем письме было сказано, чтобы в знак исполненья приказа сберегли язык и глаза королевы.
Заплакала старая мать-королева, что должна пролиться ни в чем не повинная кровь, и велела привести ночью самку оленя, вырезала ей язык и глаза и спрятала их. А молодой королеве сказала:
— Я не могу приказать, чтоб тебя убили, как это велел король, но дольше здесь тебе оставаться нельзя, — ступай со своим ребенком куда хочешь и назад не возвращайся.
Привязала она ей ребенка на спину, и бедная женщина ушла с заплаканными глазами из замка. Пришла она в темный, дремучий лес, стала на колени и начала богу молиться.
Вдруг явился к ней ангел и привел ее к какой-то избушке, и была прибита на ней небольшая табличка: «Здесь всякий живет свободно». И вышла из этой избушки белоснежная дева и сказала:
— Добро пожаловать, госпожа королева! — и ввела ее в дом. Потом она отвязала со спины ее маленького сына, приложила его к груди, чтобы та его покормила, и положила его спать в красивую постельку.
И спросила бедная женщина:
— Откуда ты знаешь, что я была королевой?
Ответила белая дева:
— Я послана хранить тебя и дитя.
Прожила она в избушке семь лет, и заботились там о ней хорошо, и за ее кротость и доброту у ней отросли снова руки.
Наконец король вернулся домой с похода, и первое, что ему захотелось, — это увидеть жену и ребенка. Заплакала старая мать короля и сказала:
— Ты, злой человек, зачем написал мне, чтоб я загубила две ни в чем не повинные души! — и она показала ему оба письма, подделанные чертом, и добавила: — Я поступила так, как ты велел, — и показала ему в доказательство язык и глаза самки оленя.
Горькими слезами стал оплакивать король свою жену и сыночка, и сжалилась тогда над ним старая мать и сказала:
— Успокойся, она жива. Я велела тайком убить самку оленя и сохранила в доказательство ее глаза и язык, а твоей жене я привязала на спину ребенка и велела ей идти куда глаза глядят по белу свету и взяла с нее обещание никогда не возвращаться сюда, так как ты был на нее так гневен!
И сказал король:
— Я пойду повсюду, где есть только синее небо, и не буду ни есть и ни пить, пока не разыщу своей любимой жены и ребенка, если они еще не погибли или не умерли с голоду.
Отправился король в дорогу и скитался почти целых семь лет, ища их повсюду — среди ущелий и в горных пещерах, но не найдя их, решил, что они погибли. Он не ел и не пил за все это время ни разу, но надежды поддерживали его силы.
Наконец он попал в дремучий лес и набрел на маленькую избушку, и была на ней прибита табличка: «Здесь всякий живет свободно». Вышла оттуда белая дева, взяла его за руку, ввела в избушку и сказала:
— Добро пожаловать, мой король, — и спросила его, откуда пришел он.
Он ответил:
— Вот скоро уже семь лет, как я скитаюсь по свету, ищу жену и ребенка, но найти их нигде не могу.
Дева предложила ему поесть и напиться, но он отказался и пожелал только немного отдохнуть. Он лег спать и накрыл лицо платком.
И явилась дева в комнату, где сидела королева со своим сыном, которого она называла всегда

Горемыкой, и сказала ей:
— Выйди с ребенком, явился твой муж.
Она вошла в комнату, где он лежал, и упал платок с его лица. И она сказала:
— Горемыка, подыми платок своего отца и прикрой ему снова лицо.
Ребенок поднял платок и прикрыл им лицо своему отцу. Услыхал это король сквозь сон и сбросил платок. И сказал мальчик в нетерпенье:
— Милая матушка, как я могу прикрыть лицо своему отцу, если нету его у меня на свете? Ведь ты же мне говорила, что отец мой на небе. А такого странного человека я совсем не знаю. Он вовсе мне не отец.
Услыхал это король, поднялся и спросил, кто она такая.
И она ответила:
— Я твоя жена, а это твой сын — Горемыка.
И он увидал ее живые руки и сказал:
— У моей жены руки были серебряные.
Но она ответила:
— Руки у меня по воле господней отросли снова.
И вошла в комнату дева, принесла серебряные руки и показала их ему. И только тогда он убедился, что это его возлюбленная жена и любимый ребенок; он поцеловал их, обрадовался и сказал:
— Точно тяжелый камень свалился с моего сердца.
Накормила их добрая дева еще раз всех вместе, и они отправились домой к своей старой матери. И была повсюду великая радость, а король и королева устроили еще раз свадебный пир и прожили счастливо и радостно до самой блаженной смерти.